

Казимиру Малевичу - 125 лет

МОСКВА, 23 февраля. /Корр. РИА "Новости" Елена Титаренко/.

В воскресенье, 23 февраля, минуло 125 лет со дня рождения лидера русского художественного авангарда, изобретателя супрематизма Казимира Малевича /1878-1935/. Этот гениальный мастер – из числа тех, кто в начале XX века возглавил плеяду новаторов, кардинально изменивших язык и задачи искусства. Малевич – автор одной из самых оригинальных концепций в искусстве и зачинатель актуального по сей день направления, сильно повлиявшего на дизайн и архитектуру.

Судьбу художника не назовешь особенно счастливой: не так уж много людей могут оценить истинный масштаб его личности, а главное, воспринять то послание, которое он стремился передать человечеству /именно так, в планетарном масштабе, понимал свою миссию Малевич/. Даже сегодня, когда его работы почти непрерывно находятся «на гастролях» в разных концах света, в массовом сознании он продолжает оставаться автором одной картины. К тому же лаконичная композиция «Черный квадрат», в отличие от многих иных шедевров, вызывает неоднозначную реакцию: вряд ли кому-то придет в голову заявить: «И я так могу!» – перед Сикстинской мадонной, а вот простой черный четырехугольник на белом фоне считать великим произведением согласен не каждый. Агрессивное неприятие, сосуществуя с пылким почитанием, преследовало художника и при жизни.

Русский авангард подобен яркой комете: внезапно взойдя над горизонтом в годы I Мировой войны и русской революции, он надолго оставил след в мировом искусстве. Кандинский, Филонов, Гончарова, Татлин, Шагал, Розанова, Лисицкий – знаковые для XX века имена, ныне известные в любом конце планеты. Стремясь к коренным переменам, переосмысливая цели творчества, «передовой отряд» художников произвел настоящую революцию в эстетике.

Интерес к русскому авангарду за рубежами России вспыхнул еще в 1920-е годы и не иссяк до сих пор. Но судьба его творцов предстает как бесконечная цепь трагедий. В изгнании окончили свои дни Кандинский, Ларионов и многие их соратники – лишь Шагалу довелось на склоне лет посетить родину. В нищете и забвении умерли в России Филонов и Татлин, Малевич подвергся травле, картины его запретили показывать. Немало друзей и учеников, окружавших титанов авангарда, полнят мартиролог русской культуры. Но главная драма новаторов – в длительном непризнании на родине: уже в 1930-е годы полотна и скульптуры авангардистов осудили за «формализм» и спрятали вглубь музейных запасников, а статьи, письма и фотографии – в архивы и спецхраны. Лишь в конце 1980-х в России началась череда выставок авангарда – его шедевры возвращались как ожившие легенды, поражая и вновь возбуждая споры.

При всей дерзости, одаренности, несхожести добровольцев «езды в неизвестное», при всем многообразии течений, возникших в России в 1910-20-е годы, фигура Малевича остается одной из самых грандиозных, а его художественный жест – отказ от мира предметов – наиболее радикальным. Именно он заложил основы абстрактного искусства и нового метафорического видения, наметил пути дальнейшего движения вперед, перевернув прежние представления и о живописи, и об архитектуре. Художник нашел оригинальный

стиль, явленный «Черным квадратом». Холст выразил самую суть новаторского искусства и встал в один ряд с такими культовыми произведениями, как «Танец» Матисса, «Башня III Интернационала» Татлина, «Смутное» Кандинского. 2003 год – юбилейный для супрематизма: по версии ученых, первый свой «Черный квадрат» Малевич написал 90 лет назад – в 1913 году.

В революционном запале художники намеревались «сбросить с корабля современности» хлам старого «буржуазного» искусства. Авангард захватил все сферы – театр, музыку, литературу: их олицетворяют Таиров и Мейерхольд, Хлебников и Маяковский, Скрябин и Стравинский. В кипучей атмосфере эпохи, совпавшей с бурными социальными переменами в России, в искусстве 1910-х годов стремительно сменялись поколения, стили, направления. Одно за другим возникали объединения: каждое провозглашало особую концепцию, печатало необходимые для разъяснения своих позиций манифесты и теоретические трактаты, громко и не без анархизма утверждая новые принципы. Жадно впитывая все новое, русские авангардисты не копировали французов, итальянцев и немцев, а учились у них и быстро обгоняли учителей. Усвоив новейшие западные тенденции, русская живопись сохранила связь и с иконой, и с народным искусством /Гончарова и Кандинский заново открыли лубок, вывеску, народную игрушку и ввели их черты в свои картины, почин подхватил Малевич/. По пути открытий Москва и Петербург продвинулись дальше Парижа: Пикассо резко повернул назад, дойдя до черты абстракции, зато в России этот порог перешагнули весьма решительно.

«Русский взрыв» явственно прогремел в 1915 году, когда в Петрограде на выставке «0.10» /»Ноль десять»/ Малевич впервые показал 39 супрематических полотен. Среди них был и простой черный квадрат на белом фоне – манифест художника, его рывок в беспредметность, обозначивший критическую точку в истории мировой живописи. Сложен для восприятия изобретенный Малевичем супрематизм – новый беспредметный стиль, названный так от латинского «supremus» /высший/. Автор «квадрата», провозгласив переход к принципиально новым формам постижения мира, объявил новую манеру живописи высшей формой проявления воли художника. Малевич отвергал внешнюю оболочку реальных вещей, ставя грандиозную задачу «перекодировки» мира. В своем новом языке он был намерен обойтись вообще без предметов, равно как и без сюжетов, отдававших литературой. Он стремился преодолеть даже законы земного притяжения, желая «космическим языком» утверждать новый миропорядок и «законы всеобщего устройства вселенной». В этой системе «каждый элемент содержал в себе всю ее сущность» и был способен, множась и взаимодействуя с себе подобными, строить новый мир во всей полноте. «Ключи супрематизма ведут меня к открытию еще не осознанного, – писал Малевич в манифесте супрематизма. – Новая моя живопись не принадлежит земле исключительно. Земля брошена, как дом, изъеденный шашлями. В человеке, в его сознании лежит устремление к пространству, тяготение отрыва от шара земли... Вещи исчезли как дым для новой культуры искусства, и искусство идет к самоцели – к господству над формами природы».

Дерзкая акция Малевича не ограничивалась пространством живописи. Здесь проявилась свойственная русской культуре тяга к синтетизму, объединившая искусство, литературу, философию, политику, религию. «Черный квадрат» – не только вызов публике, утратившей интерес к новаторству. Эта картина – еще и свидетельство своеобразного богоискательства, недаром символ неведомой новой религии на выставке был повешен в красном углу зала. Критик Александр Бенуа

заметил: «Несомненно, это и есть та "икона", которую господа футуристы ставят взамен мадонн». Холст завораживал своей способностью «концентрировать в себе бесконечное всемирное пространство, выражать ВСЕ во вселенной, отражая это все в имперсональной геометрической форме и непроницаемой черной поверхности, – считает видный историк искусства, действительный член РАН Дмитрий Сарабьянов. – Супрематические полотна явно тяготели к иконе, стремясь быть размышлением о бытии в формах и красках».

Мессианский дух и категоричность присущи Малевичу, как и многим его современникам. Их максимализм отражал жажду обновления мира, пафос преобразований. Споры и дискуссии, непримиримая борьба с творческими оппонентами ожесточились после Октября 1917 года, и Малевич был вытеснен со столичной сцены. Советская власть поначалу эксплуатировала энтузиазм первопроходцев «художественного переустройства мира». Витебский «комиссар искусств» Шагал осенью 1918 года, украшая родной город к октябрьской годовщине, будто воплощал в жизнь слова Маяковского: «Улицы – наши кисти, площади – наши палитры». Кстати, именно в тихом провинциальном Витебске рождены знаменитые архитекторы Малевича – супрематические объемно-пространственные объекты, изобретенные как прообраз архитектуры будущего.

Художник прибыл в Витебск из Петрограда осенью 1919 года, мгновенно собрав вокруг себя учеников и последователей – «Утвердителей нового искусства» /кружок Уновис/. Вскоре они отправятся за учителем в Ленинград, где Малевич возглавит Институт художественной культуры – гнездо экспериментаторов. Увы, их дерзаниям власти положат конец еще до появления соцреализма: Малевич будет снят с работы, арестован, многие его рукописи друзья из предосторожности сожгут. Художник умрет в Ленинграде в нищете, хотя и оставит после себя целую школу.

Один из учеников Малевича, Николай Суетин, создал для него супрематический гроб, который при большом стечении друзей и коллег проводили в Москву. После кремации урну с пеплом захоронили в чистом поле близ Немчиновки, отметив место погребения недолговечным памятником – фанерным белым кубом с черным квадратом. К счастью, Русский музей приобрел ряд работ мастера, туда же была передана на хранение большая часть его наследия. Кстати, в конце жизни художник вернулся к фигуративной живописи, обогатив ее достижениями супрематизма. В «крестьянском цикле» 1928-32 гг. и в поздней серии портретов любой холст полон монументальности, ощущения торжественности и значительности происходящего, хотя и лишен сюжетного действия. Глубокие и внутренне сложные, пластически совершенные, последние картины Малевича – среди самых ярких явлений в живописи XX столетия.

В начале XXI века на арт-рынке работы мастера производят сенсацию. Малевич вошел в число самых дорогостоящих художников нового времени: цена его произведений на западных аукционах уступает лишь холстам таких всеобщих любимцев, как Ван Гог или Клод Моне. Один из вариантов «Черного квадрата» был куплен за миллион долларов и передан в Эрмитаж.

В обстоятельный рассказ о революционном направлении в искусстве XX века, открытом замечательным художником России, превратилась выставка «Супрематизм» в берлинском отделении Фонда Соломона Р. Гуггенхайма. В январе этим проектом, который специалисты называют эпохальным, начался Год России в Германии. В Берлине, откуда экспозиция переедет в Нью-Йорк, демонстрируются произведения Малевича и его последователей из Третьяковки, Русского музея и

других музеев – почти «все, что есть в России», как сообщили РИА «Новости» в Третьяковской галерее, а также из собраний Западной Европы и США.

<http://rian.ru/society/20030223/327889.html>